

Государственная власть и местное самоуправление

№ 11 2016

ПРАВО. ОБЩЕСТВО. ГОСУДАРСТВО

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОСНОВА

ISSN 1813-1247

9 771813 124771 >

от взысканных недоимок по продовольственному сбору, существовавшему до 1866 г., и аннулировались долги по ссудам на продовольствие.

В ноябре 1905 г. опубликован Манифест «Об улучшении благочиния и облегчении положения крестьянского населения», уменьшивший выкупные платежи со всех категорий крестьян на 50%, а с января 1907 г. вовсе их отменивший (4).

В сентябре 1906 г. Указом «О передаче кабинетных земель в распоряжение Главного управления земледелия и землеустройства для образования переселенческих участков» начинается переселенческая политика правительства.

В октябре 1906 г. принимается Указ «Об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей и лиц других бывших подданных словий». Провозглашались единые права для всех подданных в отношении государственной службы (за исключением «инородцев»). 9 января 1906 г. был принят Указ «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающегося крестьянского землевладения и землепользования». Им провозглашался свободный порядок выхода из общины и закреплялись наделы в собственность в любое время. Таким образом, изменения, произошедшие в государственном строе России в начале XX в., позволили укрепить

свои позиции буржуазии, но ни в коей мере не решали проблем, выдвигаемых трудящимися страны, а первая русская революция, несмотря на поражение, только подтолкнула и ускорила развитие революционного процесса в России.

Литература

1. Алексеев И.А. Структура, функции и принципы ответственности субъектов муниципально-правовых отношений по законодательству Российской Федерации. Конституционное и муниципальное право. 2011. № 1. С. 59–63.
2. Алексеев И.А. К вопросу о соотношении муниципально-правовой и конституционно-правовой ответственности // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 12. С. 59–63.
3. Анимица Е.Г., Тертышный А.Т. Местное самоуправление: история и современность. Екатеринбург : Изд-во Уральск. гос. ун-та, 1998. С. 59.
4. Буров А.Н. Местное самоуправление в России: исторические традиции и современная практика. Ростов н/Д : Изд-во СКАГС, 2000. С. 20.
5. Велихов Л.А. Основы городского хозяйства: общее учение о городе, его управлении, финансах и методах хозяйства. М., 1996.
6. Геллер М.Я. История Российской империи : в 3 т. М. : МИК, 1997. Т. 1. С. 201.
7. Озеров Н.Х. Основы финансовой науки. Вып. 1. Учение об обычновенных доходах. М., 1911.
8. Постовой Н.В. Местное самоуправление: история, теория, практика. М. : Изд. центр «Федоров», 1995. С. 18.
9. Финансовая энциклопедия / под ред. И.А. Блинова, А.И. Буховецкого. М., 1924.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРАВА КАК ОСНОВА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Мальцев Константин Леонидович,
руководитель юридического отдела
ООО «Научно-внедренческий центр «АгроВетзащита»,
аспирант Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
доктор ветеринарных наук, доцент

mak-mark@bk.ru

В работе рассмотрены экономические права — их роль в развитии теории и практики конституционализма, обеспечении иных прав и свобод человека и гражданина. Показано, что потенциал экономических прав может рассматриваться как основа реализации прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, так как они обеспечивают формирование экономического базиса их реальной исполнимости.

Ключевые слова: экономические права, конституционная экономика, экономическая конституция.

ECONOMIC RIGHTS AS A FRAMEWORK FOR OBSERVANCE OF RIGHTS AND FREEDOMS OF A HUMAN AND CITIZEN

Maltsev Konstantin L.,
Head of the Legal Department
of the Scientific Innovation Center Agrovetzashchita, LLC,
Postgraduate Student of the Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Doctor of Veterinary Sciences, Assistant Professor

In the article the economic rights — their role in the development of the theory and practice of constitutionalism, ensuring other rights and freedoms of man and citizen. It is shown that the capacity of the economic rights may be considered as the basis for the implementation of the rights and freedoms of man and citizen in the Russian Federation, as they provide the formation of the economic basis of their actual deliverability.

Key words: economic law, constitutional Economics, economic Constitution.

Современный этап развития большинства современных государств, не исключая и Российской Федерации, все более очевидно демонстрирует зависимость реализации прав и свобод человека и гражданина не от их политической, юридической декларации, закрепления как конституционной нормы-цели, нормы-принципа, но от финансового и в целом экономического обеспечения. Более того, именно экономические права (право собственности; право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной экономической деятельности; право на свободный труд и др.), как нам думается, в первую очередь обеспечивают тот экономический базис, который лежит в основании механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

В юридической литературе понятие «механизм» стало методологической категорией и рассматривается исследователями в различных аспектах¹. В их числе: механизм реализации прав и свобод²; механизм защиты прав и свобод³; охранительный механизм прав и свобод; механизм обеспечения

прав и свобод; социально-правовой механизм реализации и защиты прав и свобод и т.д.⁴

На наш взгляд, даже фиксация права, свободы на «высшем» конституционном уровне не является «самодостаточной мерой», безусловно гарантирующей их реализацию. В этом контексте А.А. Ковалев отмечает, что в российском общественном сознании долгое время бытовало представление о правах человека как об абстрактной идее, предмете научной полемики, а не универсальной ценности. На официальном уровне признавалась необходимость уважения и соблюдения прав человека, но отсутствовал механизм реализации этой линии⁵.

В современных условиях, когда Россия вынуждена отстаивать свои интересы как суверенного государства, в том числе путем фактической проверки на соответствие Конституции России даже актов Европейского Суда по правам человека⁶, роль международных институтов обеспечения

общений участников межвузовской научно-практической конференции / отв. ред. Н.С. Бондарь. Ростов н/Д., 2006.

¹ См. об этом: Мазаев В.Д. Механизм реализации конституционных прав // Методологические проблемы государства и права. Куйбышев, 1986. С. 44–51 ; Молькова Е.А. Механизм реализации прав и свобод человека. Ученые записки / отв. ред. В.Н. Сафонов и др. Курск, 2004. Вып. 12.

² См.: Чепурнов А.А. Проблемы защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Конституция, судебная власть и права человека в Российской Федерации: Материалы докладов и со-

³ Ковалев А.А. Международная защита прав человека : учеб. пособие. М. : Статут, 2013. 591 с. С. 3–4.

⁴ См., например: Федеральный конституционный закон от 14 декабря 2015 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном

реализации прав и свобод человека и гражданина, к сожалению, снижается.

В настоящее время начинают играть ключевую роль в анализируемом механизме такие, например, институты, как институт Президента Российской Федерации, который является гарантом прав и свобод человека и гражданина. Как справедливо замечают ученые, «Президент несет персональную ответственность за то, чтобы механизмы защиты Конституции и прав человека и гражданина работали бесперебойно, чтобы не было сбоев по тем или иным причинам в их реализации. Выполняя функцию гаранта, Президент имеет право требовать от всех федеральных органов и органов власти субъектов РФ неуклонного соблюдения Конституции, прав и свобод человека и гражданина. Президент также имеет право с названных позиций оценивать содержание деятельности подотчетных ему органов (Правительства, Совета Безопасности), а также руководителей тех государственных структур, по которым глава государства вносит предложения о кадровых назначениях»⁷.

Для успешного функционирования механизмов реализации прав и свобод человека и гражданина, включая экономические конституционные права, «требуется, во-первых, официальное признание государством реального существования прав человека. Во-вторых, их юридическое закрепление в Конституции и законодательстве страны, отвечающих международным нормам в области прав человека. Реальность и эффективность защиты прав человека без существования действенных правовых механизмов существенно снижаются. Правовое оформление является наибольшей гарантией защиты прав человека. Если не сказать большего: без норм права защита прав человека нереальна. Но из этого вовсе не следует делать вывод, будто вне юридической формы, т.е. вне законов, норм права, права человека не существуют. Конституция РФ в ч. 1 ст. 55 закрепила принцип, согласно которому признается правомерным всякое поведение, не запрещенное законом. В-третьих, неукоснительное следование исполнительными органами власти этим общепризнанным нормам. В-четвертых, обе-

Суде Российской Федерации» // Российская газета. 2015. № 284. 16 декабря.

⁷ Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2015. 272 с. С. 65.

спечение судебной защиты естественных прав и свобод человека»⁸.

В глобализирующемся мире практически для всех стран характерны тенденции активного реформирования системы права, гуманизации действующего законодательства и, что особенно важно, приведения его в соответствие с экономическими и социальными реалиями развития общества. Однако в Российской Федерации многие авторы констатируют «слабую связь» законодательства с экономической практикой⁹.

Так, к примеру, нормы гражданского законодательства «пока слабо реагируют на вызовы обновляемой экономики»¹⁰. Аналогичную позицию занимают и специалисты в сфере жилищного права; по их мнению, в частности, отчуждение жилого помещения, сопровождающееся обременением правами третьих лиц (бывших членов семьи собственника), значительно усложнено с точки зрения определения экономической составляющей рыночной цены данной площади и фактической невозможностью для нового приобретателя владеть ею¹¹. Право нового собственника превращается в *jusnudum* (голое право).

В настоящее время наука все чаще обращается к проблемам правового регулирования экономики¹². Можно обнаружить труды, связанные с отдельными ее аспектами, например исследованием проблем правового регулирования экономики в условиях экономического кризиса и последствий его преодоления¹³, изучением правового регулирования экономических отношений

⁸ Международная и внутригосударственная защита прав человека / А.Х. Абашидзе, З.Г. Алиев, К.Ф. Амиров и др. ; под ред. Р.М. Валеева. М. : Статут, 2011. 830 с. С. 44.

⁹ См., например: Кирилловых А.А. О юридических лицах в проекте изменений норм Гражданского кодекса Российской Федерации // Налоги. 2011. № 31. С. 22–26.

¹⁰ Там же.

¹¹ Бобровская О.Н. Теоретические и практические аспекты отказа от приватизации жилого помещения в пользу одного члена семьи // Современное право. 2011. № 8. С. 100–103.

¹² Конституционные основы и правовое регулирование экономики Российской Федерации : учеб. пособие / под. ред. В.И. Авдийского, С.Г. Павликова. М. : Альфа-М, 2012.

¹³ См.: Право и бизнес в условиях экономического кризиса: опыт России и Германии / отв. ред. Е.П. Губин, Е.Б. Ляутс. М. : Юрист, 2010. 264 с.

собственности¹⁴, анализом статуса особых экономических зон¹⁵, выявлением публично-правовых аспектов регулирования экономики и т.д.¹⁶ Вместе с тем, как нам думается, проблематика конституционных прав исследована пока в недостаточной мере.

Правовое регулирование представляет собой совокупность различных форм и средств юридического воздействия государства на экономическое поведение участников общественных отношений, которое осуществляется в интересах всего общества или определенного коллектива с целью подчинить экономическое поведение отдельных субъектов установленному в обществе правопорядку¹⁷. Назначение правового регулирования экономических отношений состоит в том, что с его помощью достигаются установление и организация процесса экономической реализации прав и юридических обязанностей различными субъектами этих отношений. Таким путем правовое регулирование придает экономическим отношениям определенность и устойчивость, поскольку установленное правило, с одной стороны,

указывает на наиболее целесообразное поведение субъектов при сложившихся обстоятельствах, с другой стороны, это правило гарантируется соудействием, поддержкой и охраной государства с целью непременного достижения преследуемого результата в урегулированных правом экономических отношениях, прежде всего в отношениях собственности¹⁸.

Ученые отмечают, что все большее распространение получает понятие «экономическая конституция»¹⁹. Причем если для России этот термин является непривычным, то для европейских стран концепция «экономической конституции» является самостоятельной теорией, отделившейся от концепции конституции в процессе развития последней²⁰. Ряд российских ученых (Г.А. Гаджиев, Г.Н. Андреева, И.А. Кравец и др.) принимают активное участие в разработке концепции экономической конституции. По их мнению, экономическая конституция — совокупность конституционных принципов, норм, понятий в сфере экономики, связанных между собой сложными логико-правовыми связями и в силу этого составляющих определенное единство²¹. В условиях дискуссии о будущем единой европейской конституции вопросы развития рыночной экономики, единого рынка и свободной конкуренции занимают одно из важнейших мест в развитии концепции экономической конституции²². Так, например, некоторые авторы полагают, что экономическая конституция лишь фиксирует наличие определенных экономических требований и условий в тексте Основного Закона, что препятствует широкомасштабному «вторжению» экономистов в

¹⁴ См.: Зрилова Е.С. Правовые институты регулирования экономических отношений собственности // Право и экономика. 2010. № 2. С. 32–41; Андреева Г.Н. Проблемы правового регулирования публичной собственности в государствах с переходными экономиками и возможные пути их решения // Реформы и право. 2010. № 78. С. 13–17.

¹⁵ См.: Лисица В.Н. Особые экономические зоны в Российской Федерации. Новосибирск : РИФ-Новосибирск, 2010. 360 с. ; Флоря О.В. Правовые аспекты новаторства в государственном регулировании экономики и предпринимательской деятельности в особых экономических зонах // Предпринимательское право. 2010. № 4. С. 31–35 ; Павлов П.В. Административно-правовое регулирование режима особых экономических зон в России // Административное и муниципальное право. 2010. № 12. С. 74–81 ; Каргнева Б.Э. Особые экономические зоны: специфика государственно-правового регулирования // Общество и право. 2010. № 4. С. 62–65 ; Батыров М.В. Правовые механизмы регулирования отношений в сфере функционирования особых экономических зон Российской Федерации // Международное публичное и частное право. 2011. № 2. С. 7–9.

¹⁶ См.: Талалина Э.В. Публичное право и экономика : курс лекций. М. : Волтерс Клувер, 2011. 520 с. См. также: Правовое регулирование экономических отношений. Альманах / В.В. Андрощук, П.А. Борноволоков, Е.В. Еремина и др. / под ред. А.Н. Козырина. М. : Центр публично-правовых исследований, 2008. Вып. 1. 206 с.

¹⁷ Зрилова Е.С. Правовые институты регулирования экономических отношений собственности // Право и экономика. 2010. № 2. С. 32–41.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Конституционные основы и правовое регулирование экономики Российской Федерации. С. 29.

²⁰ Андреева Г.Н. В европейском дискурсе // Журнал российского права. 2007. № 12. С. 23.

²¹ См.: Андреева Г.Н. О концепции экономической конституции // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 1 ; Кравец И.А. Формирование российского конституционализма (проблемы теории и практики). М. ; Новосибирск : ЮКЕА, 2001 ; Гаджиев Г.А. Конституционные принципы рыночной экономики (Развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации). М. : Юрист, 2002. С. 59–60.

²² Maurer H. Staatsrecht I. 4 Aufl. Munchen : Beck, 2005. S. 254 ; Claphan R. Wirtschaftsverfassung für Europa // Aus Politik und Zeitgeschichte. B., 2004. № 17. S. 21–28.

сферу права²³. С точки зрения позитивного права экономическая конституция как правовая материя содержит основные нормы права, отражающие экономический строй государства, а также фиксирует экономические права и свободы²⁴.

Также все большее значение приобретают научные разработки в сфере конституционной экономики²⁵. Под конституционной экономикой понимается научное направление, изучающее принципы оптимального сочетания экономической целесообразности с достигнутым уровнем конституционного развития, выраженным в нормах конституционного права, регламентирующих экономическую и политическую деятельность в государстве²⁶. Одной из главных задач конституционной экономики является анализ воздействия экономики на государство и выработка решений, направленных на ее эффективное функционирование.

Конституционная экономика — научное прикладное направление и основа правовой реформы в сфере системы экономического законодательства. Конституционная экономика предполагает комплексное рассмотрение взаимосвязи вопросов конституционного права с основами экономического положения личности и проблемами экономического развития страны²⁷.

Нам представляется, что изучение в рамках указанных научных школ (конституционная экономика, экономическая конституция, экономическое право и др.) конституционных прав целесообразно дополнить их самостоятельным научным анализом.

Полагаем, что эта проблематика имеет важное не только теоретическое, но и прикладное значение для Конституционного Суда РФ. Последний не раз обращал внимание на противоречия

между конституционными правами, свободами и принципами и на необходимость разрешения таких противоречий²⁸. Так, одним из таких примеров может служить столкновение свободы предпринимательской деятельности и защиты конкуренции. Конституционный Суд Российской Федерации, в частности, отмечает, что «для проведения государственной политики по содействию развитию товарных рынков и конкуренции, предупреждению, ограничению и пресечению монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции федеральным законодателем в целях защиты прав и свобод граждан, занимающихся предпринимательской деятельностью (хозяйствующих субъектов)», могут быть приняты соответствующие федеральные законы, ограничивающие свободу предпринимательской деятельности²⁹.

Другим примером является противопоставление свободы предпринимательства и прав потребителей³⁰, в отношении которого Конституционный Суд отметил, что «положения статьи 18 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» направлены на защиту прав потребителей в случае продажи им товара ненадлежащего качества и не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя»³¹.

Необходимость согласования противоречивых интересов, защищенных конституционными нормами, была отмечена и в акте Конституционного Суда Российской Федерации, где было выявлено противоречие между свободой распоряжения

²³ См.: Сайдов З.А. Административно-правовое регулирование экономических отношений в Российской Федерации // Административное право и процесс. 2016. № 1. С. 21–28.

²⁴ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 января 2015 г. № 185-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Запрягаева Александра Борисовича на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 10 Федерального закона «О защите конкуренции» и положениями статьи 14.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс».

³⁰ Сайдов З.А. Указ. соч.

³¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2015 г. № 981-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Макова Владимира Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 7 Федерального закона «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и ст. 18 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» // СПС «КонсультантПлюс».

²³ Баренбойм П.Д. Конституционная экономика: двадцать пять лет в мире и десять лет в России // Законодательство и экономика. 2007. № 6. С. 12.

²⁴ Сухоруков А.С. Указ. соч. С. 22–23.

²⁵ Там же.

²⁶ Баренбойм П.Д., Гаджиев Г.А., Лафитский В.И., May В.А. Конституционная экономика. М. : Юстицинформ, 2006. С. 10.

²⁷ Баренбойм П.Д. Конституционная экономика как система доказательств отсутствия интеллектуального превосходства государства над его гражданами и поправки к Конституции РФ // Законодательство и экономика. 2008. № 12. С. 28.

собственностью (в данном случае муниципальной) и необходимостью защиты интересов малого и среднего предпринимательства³².

Как пишет З.А. Саидов, в практической реализации принципов «экономической конституции» происходят конфликты как между ними, так и между другими конституционными правами, свободами и принципами. Конституционный Суд России регулярно обращал внимание на необходимость их примирения в рамках процесса их конкретизации на уровне законодательных актов. В итоге, если базу конституционно-правовых основ механизма административно-правового регулирования экономики составляют те конституционные нормы, которые в науке принято относить к «экономической конституции», то в регулировании экономики участвуют практически все положения Основного Закона³³.

В данном случае можно констатировать и противоречия между декларируемыми конституционными правами и свободами и фактической возможностью государства для их практической реализации. В этом экономические права могут рассматриваться как основа реализации прав и свобод человека и гражданина в России, ибо в первую очередь обеспечивают формирование экономического базиса их реальной исполнимости.

³² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 г. № 22-П по делу «О проверке конституционности части 8 статьи 4 и ч. 2, 3 и 4 статьи 9 Федерального закона «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой администрации города Благовещенска» // СПС «КонсультантПлюс».

³³ Саидов З.А. Административно-правовое регулирование экономических отношений в Российской Федерации. С. 21–28.

Таким образом, обеспечение, реализация и защита прав и свобод человека представляет собой своеобразный юридический механизм, под которым в широком смысле понимается социально обусловленный, законодательно предусмотренный комплекс согласованных действий с целью получения заинтересованной личностью блага, опосредованного правом (свободой). Органичной составной частью указанного механизма выступают гарантии прав и свобод человека: социальные условия и специальные юридические средства. Однако это определение наполняется более реальным содержанием в случае его «привязки» к экономическим правам, финансовым ресурсам и экономике в целом.

Литература

1. Андреева Г.Н. О концепции экономической конституции // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 1.
2. Баренбойм П.Д., Гаджиев Г.А., Лафитский В.И., May В.А. Конституционная экономика. М.: Юстицинформ, 2006. С. 10.
3. Баренбойм П.Д. Конституционная экономика: двадцать пять лет в мире и десять лет в России // Законодательство и экономика. 2007. № 6. С. 12.
4. Баренбойм П.Д. Конституционная экономика как система доказательств отсутствия интеллектуального превосходства государства над его гражданами и поправки к Конституции РФ // Законодательство и экономика. 2008. № 12. С. 28.
5. Борбовская О.Н. Теоретические и практические аспекты отказа от приватизации жилого помещения в пользу одного члена семьи // Современное право. 2011. № 8. С. 100–103.
6. Зрилова Е.С. Правовые институты регулирования экономических отношений собственности // Право и экономика. 2010. № 2. С. 32–41.
7. Ковалев А.А. Международная защита прав человека : учеб. пособие. М. : Статут, 2013. С. 3–4.
8. Миролюбова С.Ю. Право на свободу передвижения в пределах Российской Федерации: конституционно-правовой аспект. М. : Статут, 2013. С. 29.
9. Claphan R. Wirtschaftsverfassung für Europa // Aus Politik und Zeitgeschichte. B., 2004. № 17. S. 21–28.
10. Maurer H. Staatsrecht I. 4 Aufl. München: Beck, 2005. S. 254.